

УДК 94(47).01+94(47).02

САМОУПРАВЛЕНИЕ В ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДАХ XII–XIII ВЕКОВ

Н. Ф. Котляр

Национальная академия наук Украины,
г. Киев, Украина

В статье приводятся и анализируются данные о формах и функционировании самоуправления в древнерусских городах. Рассматривается информация письменных источников о собраниях в древнем Киеве, процесс формирования веча. Характеризуется система управления «вольными городами». Показаны формы и развитие ремесленных объединений, купеческих корпораций. Затронута сложная проблема городского права и договоров князя с городской общиной. Автором определен статус выборных глав городского самоуправления: посадников, тысяцких, соцких. Отдельно в статье исследуется сложная ситуация в Киеве в 1146–1147 гг., которая привела к убийству Игоря Ольговича. Показаны механизмы манипуляции настроениями вечников. Автором показана динамика процессов самоуправления с 40-х гг. XII в.: наблюдается расширение городских прав. Намечены пути развития и трансформации изучаемых институтов в XIII в.

Ключевые слова: домонгольская Русь, городское самоуправление, вече, городская община, посадник.

У восточных славян самоуправление существовало задолго до образования государственности и возникновения городов. Первые достоверные упоминания в источниках о народных собраниях датируются серединой – концом VI в. н. э. Они принадлежат византийским историкам Прокопию Кессарийскому, Маврикию, Менандру и др.¹ Славяне тогда жили в условиях родоплеменного строя и все свои дела решали сообща, на народных собраниях, которые Прокопий назвал первым проявлением демократии.

Этот византийский историк рассказал о подобных собраниях у антов (как он и другие византийские авторы называли обычно восточных славян). Для нас его рассказ представляется особенно ценным, потому что в нём присутствует упоминание славянского вождя по имени Хильбудий. Когда историки устанавливали приблизительное время поездки основателя Киева к византийскому императору, они обратили внимание на историю князя

---

¹ Сведения византийских авторов о славянах VI–VII вв. собраны и прокомментированы в кн: Свод древнейших источников о славянах. М., 1991. Т. 1. (далее – Свод). Svod drevnejshih istočnikov o slavânah, M., 1991, T. 1. (Svod).

антов Хильбудия, о котором Прокопий написал в своей «Войне с готами»². Изложенная им биография Хильбудия схожа с кратким жизнеописанием Кия в «Повести временных лет»³. Как и Кий, он пришёл на службу к императору (Прокопий называет императора Юстиниана (527–565 гг.)), который приветливо принял его и предложил ему службу. Подобно Кию, Хильбудий охранял рубеж Византии на Дунае и так же, как восточнославянский князь, вошёл в конфликт с жителями Подунавья⁴. Поэтому историки с вероятностью допускают, будто Хильбудий и Кий – это одно и то же лицо.

Однако завершение политических биографий Кия и Хильбудия у русского и византийского историков разное. Нестор уверяет, будто Кий вернулся в основанный им город Киев и умер. А Прокопий пишет, что Хильбудий погиб в битве с придунайскими племенами. Вскоре появился другой юноша, также по имени Хильбудий. Анты взяли его в плен и созвали народное собрание, в котором, как обычно, приняли участие все взрослые мужчины их племени. Они принудили пленного юношу взять на себя роль погибшего военачальника и решили под его руководством напасть на Византию⁵.

Прокопий, следовательно, оставил нам описание массового народного собрания, одного из тех, на которых анты решали обычно важнейшие вопросы войны и мира, объединения сил для войны, выбирали вождей, обсуждали отношения с соседями. Византийский историк утверждал, что славяне с незапамятных времен живут в условиях народоправства. Различные потребности и заботы вынуждают их сходиться на всеобщее собрание⁶. Но и в VI в., и позднее народные собрания у славян не были постоянными, собирались редко, они не часто достигали согласия.

В недатированной части Повести временных лет сохранилось описание народного собрания у восточнославянского племени полян, к которому принадлежал и основатель Киева Кий. Это описание не поддается датировке, предположительно его можно отнести к VII или VIII в. Хазары, имевшие тогда государственное образование в низовьях Волги, решили обложить полян данью. Поляне сошлись на собрание и решили дать эту дань мечами. Хазарские старейшины, присутствовавшие на том собрании, увидели в этой дани грозное предсказание, напугавшее их. Они вернулись до-

² Прокопий Кесарийский История войн // Свод. С. 182–183.

Prokopij Kesarijskij, *Istoriâ vojn*, Svod, S. 182–183.

³ Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц: 1-е изд. М.; Л., 1950. Часть 1. Текст и перевод. С. 12, 13.

Povest' vremennyh let, podgot. teksta D. S. Lihačeva, per. D.S. Lihačeva i B. A. Romanova, pod red. čl.-kor. AN SSSR V. P. Adrianovoj-Peretc, 1-e izd, Čast' 1. Tekst i perevod, M., L., 1950, S. 12, 13.

⁴ Свод. С. 184–185.

Svod, S. 184–185.

⁵ Там же. С. 184–186.

Ibid, S. 184–186.

⁶ Прокопий из Кесарии Война с готами. М., 1950. С. 297.

Prokopij iz Kessarii, *Vojna s gotami*, M., 1950, S. 297.

мой: «И рѣша старци хозарьстии своему вождю: “Не добра дань, княже! Мы ся доискахомъ оружьемъ одиною стороною, рекше саблями, а сих оружье обоуду остро, рекше мечь. Се имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странах”». Летописец Нестор с гордостью за полян молвит, что «володѣють бо хозары русьскіи князи и до сего дне»⁷. Эта история представляется нам легендарной. Времена подлинного народоправства и самоуправления в восточнославянском обществе тогда были далеко впереди.

Восточнославянское и древнерусское вече издавна было в поле интересов отечественной историографии. Прежде всего, историки принялись изучать его общественную природу и социальную сущность. Н. М. Карамзин признавал важную роль веча в истории Руси. Граждане градов могли влиять на представителей власти, бывало, что они останавливали их решения, вершили делами как законодатели⁸. Более подробно описывал древнерусское вече М. П. Погодин. Как ему представлялось, что воинская прослойка на Руси составляла основную часть городского населения, вместе с дружинниками она принимала участие в обсуждении государственных дел. Из представителей этой прослойки частично состояло и вече⁹. Развитие историографии темы произошло благодаря труду В. И. Сергеевича «Вече и князь». Авторитетный историк древнерусской юриспруденции пришёл к выводу, что участие в вечевых собраниях в древности было правом свободного человека. Учёный, впрочем, несколько идеализировал общественное равенство участников веча¹⁰.

В советское время вече рассматривалось историками преимущественно в социально-экономическом аспекте. Большинство справедливо видело в нём классовую организацию, в которой господствовала городская верхушка (бюргерство) и люди князя¹¹. С. В. Юшков считал вече массовым собранием основных городских группировок, так или иначе связанных с феодалами¹².

⁷ Повесть временных лет. С. 16, 17.

Povest' vremennyh let, S. 16, 17

⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1991. Т. 3. С. 466.

Karamzin N. M., *Istoriâ gosudarstva Rossijskogo*, M., 1991, T. 3, S. 466.

⁹ Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1857. Т. 7. С. 142.

Pogodin M. P., *Issledovaniâ, zamečaniâ i lekciï o russkoj istorii*, M., 1857, T. 7, S. 142.

¹⁰ Сергеевич В. И. Русские юридические древности. СПб., 1900. Т. 2. Вече и князь. Советники князя.

Sergeevič V. I., *Russkie yuridičeskie drevnosti*, SPb., 1900, T. 2, Veče i knyaz'. Sovetniki knâzâ.

¹¹ Пауцто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 161; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

Pashuto V. T., *Očerki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi*, M., 1950, S. 161; Tihomirov M. N., *Drevnerusskie goroda*, M., 1956.

¹² Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 194, 197, 216 и др.

Yushkov S. V., *Očerki po istorii feodalizma v Kievskoj Rusi*, M., L., 1939, S. 194, 197, 216 i dr.

Было бы неверно не учитывать классовый характер и состав веча, однако оно всё же во многих случаях выражало волю горожан, особенно – начиная с XII в.

Городская община

Как известно, основные города на Руси возникли в X–XI вв. Лишь Киев складывался в виде раннесредневекового города в течение VIII–IX вв. Городам на Руси и повсюду в Европе предшествовали протогорода, или зародыши городов, время возникновения которых относится к VIII–IX вв. А зародыш Киева возник в конце V – VI в.¹³ Понятно поэтому, что и самоуправление в городах рождается тогда, когда эти города создаются. Закономерно поэтому, что первые известия о собраниях горожан относятся к Киеву, старейшему городу в восточнославянском мире.

Перерастание племенных собраний в городские не отражено в летописи. Историки представляют его примерно следующим образом. В IX–X вв. в главный град земли или княжества время от времени сходятся люди из сельской округи и вместе с горожанами обсуждают различные дела. Развитие городского собрания из племенного своеобразно описывает киевский летописец в записи о событиях 80–х гг. X в.

Старцы градские

Тогда «созва Володимерь бояры свои и старцы градскиѣ», дабы обсудить важную проблему внешней политики государства: введение христианства на Руси. Князю предложили послать послов в разные страны. Это было сделано на широком народном собрании, а отчёты послов после их возвращения государь выслушал вновь перед своими боярами и старцами градскими¹⁴.

Эти старцы не что иное, как верхушка городской общины, сохранявшей черты времён родоплеменного строя. В X–XI вв. старцы градские превращаются в соцких, возглавлявших малые общины, из которых состояла городская община Киева и других значительных городов. Во главе городской общины стоял тысяцкий, возглавлявший также народное ополчение. Повседневной жизнью Киева и других крупных русских городов управлял совет общины, состоявший из тысяцкого, соцких и представителей состоятельной городской верхушки. Следы деятельности городского совета многократно встречаются в летописи. Постепенно в княжествах и землях собрание горожан берёт верх, а земельные и волостные отмирают. Со временем собрание жителей главного города оказывается единственным и главным в земле или княжестве.

Возникновение и усиление веча

Собрание горожан некоторые историки считают главным народным органом управления землей или княжеством. Так оно и было, но во времена, когда не существовало государственной власти в лице князя с его

---

¹³ Толочко П. П. Древний Киев. Киев, 1983. С. 12.

Tolochko P. P., *Drevnij Kiev*, Kiev, 1983, S. 12.

¹⁴ Повесть временных лет. С. 74.

Povest' vremennyh let, S. 74.

управленческим аппаратом. Летописи и другие памятники письменности называют собрание горожан *вечем*. Этот архаический орган народовластия приобретает новые формы и содержание во времена завершения строительства Древнерусского государства в первой половине XI в.

Само слово «вече» появилось в праславянские времена, когда славяне ещё не разделились на восточных, западных и южных, а составляли один громадный пранарод. Оно означает «совет», народное собрание¹⁵, это слово и поныне сохранилось в языках нескольких южнославянских народов.

Как писал В. И. Сергеевич, народоправства, или веча, были не только принадлежностью северных торговых республик (к ним он относил и Новгород), но и широко распространённой формой быта всех русских земель. Вече – это самостоятельное явление в древнерусском общественном и государственном устройстве. Не будучи создано князем, оно составляло первичную форму быта. По мнению историка, вечевой быт был необходимым в Древней Руси, поэтому и всеобщим. У князя не всегда хватало силы и собственных органов управления, посему он искал опоры в народе¹⁶.

Поскольку законодательство и судопроизводство страны, решение главных задач внутренней и внешней политики с возникновением государственности перешли в руки князя и созданных им органов власти: совета и впоследствии съезда князей, то естественно возникает вопрос – что же было в компетенции веча?¹⁷ Для ответа на него обратимся к свидетельствам нашего главного источника – Повести временных лет. Почти все такие свидетельства они относятся к стольному граду Руси – Киеву.

Впрочем, первое упоминание в ПВЛ о вече относится не к Киеву, а к Древлянской земле, вступившей в конфликт с князем Игорем и княгиней Ольгой, которая сменила его на столе осенью 944 г. Древлянское вече, в обход своего главного князя Мала, само ведет переговоры с княгиней Ольгой¹⁸. Термин «вече» не был применён летописцем к архаическому собранию древлян догосударственных времён, но из его слов можно понять, что речь шла о народном собрании.

Из летописного повествования делаем вывод, что у древлян был не один князь, а несколько, у них не существовало центральной власти. Древлянское общество стояло в то время на догосударственном уровне. Будто оправдываясь перед Ольгой за убийство её мужа, послы древлян заявили ей: «Посла ны Деревьска земля, рькуще сице: “Мужа твоего убихомь, баше

---

¹⁵ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1893. Т. 1. Стб. 499–500.

Sreznevskij I. I., *Materialy dlâ slovarâ drevnerusskogo âzyka po pis'mennym pamâtnikam*, М., 1893, Т. 1, Stb. 499–500.

¹⁶ Сергеевич В. И. Вече и князь. М., 1867.

Sergeevič V. I., *Veče i knâz'*, М., 1867.

¹⁷ Там же.

Ibidem.

¹⁸ Повесть временных лет. С. 40.

Povest' vremennyh let, S. 40.

бо мужь твой аки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю...»¹⁹.

Первым конкретным свидетельством существования городских общин и городских собраний на Руси можно бы считать запись в ПВЛ под 983 г. Страна тогда оставалась языческой, в Киеве на площади стоял идол главного бога Перуна, ему приносили человеческие жертвы. Когда князь Владимир Святославич одолел балтские племена ятвягов, было решено принести очередную жертву языческому богу. Горожане собрались на вече, на котором распоряжались бояре и городские старшины, и постановили определить жертву жребием: «И реша старци и боляре: “Мечемъ жребий на отрока и дѣвицю, на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ”»²⁰.

Вече в Киеве 983 г. относится к переходному времени. В нём, так же как в древлянском вече, выразительно проступают черты родоплеменного народного собрания. Оно соответствует классическому русскому вечу разве что условно. Поэтому первым подлинным городским вечем историки обычно называют собрание горожан Белгорода в Киевской земле 997 г. Летописец повествует, что тогда город осадили кочевники–печенеги. Осада затянулась, в Белгороде начинался голод. «Створиша вѣче в городе... и тако совѣтъ створиша». Прозвучали голоса, призывавшие капитулировать, сдаться печенегам. Однако нашёлся мудрый старец, сумевший перехитрить печенежских ханов, предложив создать перед ними видимость благополучия и сытости горожан, и враг, поверив, снял осаду. На этом белгородском вече распоряжаются старцы, но масса горожан принимает в нём активное участие²¹.

В. Т. Пашуто рассмотрел упоминания летописцев о вече и предложил следующее понимание источников. Он счёл белгородское вече 997 г. первым настоящим вечевым собранием горожан в государстве. Его решение было принято при участии «старейшин градских», они поняли, что «не стерпеть людье глада». Сами старейшины, вероятно, стерпели бы, поскольку «княжи медуши» были ещё полны, как следует из текста летописи²².

Несколько позже новгородский летописец колоритно описал политическое положение в городе во времена новгородского наместничества Ярослава Владимировича (1015 г.) Неуверенно чувствуя себя в Новгороде, он закрыл глаза на насилия его наёмников–варягов над новгородцами. Произошло восстание, новгородцы, «вставше», перебили часть варягов. Князь сначала наказал новгородских мужей, но опомнился, получив известие из Киева от сестры Предславы о внезапной смерти отца и убийстве Святопол-

¹⁹ Повесть временных лет. С. 40.

Povest' vremennyh let, S. 40.

²⁰ Там же. С. 58.

Ibid, S. 58.

²¹ Там же. С. 56–57.

Ibid, S. 87–88.

²² Пашуто В. Т. Вече // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 25.

Pashuto V. T., *Veče*, Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mehdunarodnoe značenie, M., 1965, S. 25.

ком его братьев. Ярослав, «собрав избыток новгородцов и сътвори вѣче на поле», повинился перед новгородцами («юже вы исѣкохъ вчера в безумии моемъ»²³). Он неискренне назвал новгородцев «любимой дружиной» и позвал их в поход на Киев против Святополка.

В Киеве он дал новгородцам, участникам похода, «Правду» и «уставъ списавъ, тако рекши имъ: “по се грамотѣ ходите, яко списахъ вамъ, такоже держите”»²⁴. Эта «Древнейшая Правда» родилась как продукт острой политической борьбы в Новгороде, она была призвана защитить горожан от притеснений княжеских дружинников (в своей массе варягов) и других наёмников-скандинавов. «Правда» гарантировала и варягам защиту от вооружённых выступлений новгородцев и киевлян против них.

Со временем вече Киева начинает принимать участие в государственных делах, поначалу скромное. Как известно, Ярослав сел на киевский престол в 1019 г. после кровавой междоусобной войны с другими сыновьями Владимира Святославича. Но затем на главный русский стол начал претендовать его брат Мстислав, княживший на юге, в Тмуторокани.

В 1024 г., воспользовавшись отсутствием Ярослава в Киеве, Мстислав приблизился к городу и предложил себя в князья, но киевляне не приняли его: «Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мъстиславъ ис Тьмуторокани Киеву, и не прияша его кыяне»²⁵. В летописи речь шла явно о решении киевского вечевого собрания. Это первый известный нам из источников случай вечевого решения о судьбе княжеского стола.

Вече входит в силу

В полной мере проявило себя киевское вече во время драматических событий 1068 г. Тогда на Русь впервые в истории напала громадная орда половцев, кочевников, сменивших печенегов в южных степях. Навстречу им с дружинами и киевским ополчением вышли трое Ярославичей, совместно управлявших государством (триумвират): киевский князь Изяслав, черниговский Святослав и переяславский Всеволод. В ожесточенной битве Ярославичи потерпели поражение. Изяслав со Всеволодом вернулись в Киев, а Святослав подался в свой Чернигов²⁶. Киевское ополчение, состоявшее главным образом из ремесленников, прибежало в город. Как пишет летописец, киевляне собрали вече: «Створиша вѣче на торговищи и рѣша, послашесе ко князю: “Дай, княже, оружие и кони, и еще бьемся с ними”».

---

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 174–175.

Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov, pod red. i s predisl. A. N. Nasonova, M., L., 1950, S. 174–175.

²⁴ Там же. С. 175–177.

Ibid, S. 175–177.

²⁵ Повесть временных лет. С. 99.

Povest' vremennyh let, S. 99.

²⁶ Там же. С. 114.

Ibid, S. 114.

Князь Изяслав отказал вечникам, вероятно, опасаясь вооружать народ, осуждавший его за поражение и бегство от половцев²⁷.

В Киеве началось восстание в защиту прав веча и порядка городского самоуправления. Прямо с вечевого собрания киевляне двинулись к дворцу, но сначала освободили из-под стражи полоцкого князя Всеслава, сидевшего в киевской тюрьме, а затем разгромили княжеский двор. Сам Изяслав Ярославич бежал в Польшу, вече посадило на киевский стол Всеслава²⁸. Так впервые городская община решила дело замещения киевского стола.

Минул год. Изяслав с польской помощью двинулся на Киев. Всеслав бежал в родной ему Полоцк. Горожане вновь созвали вече и постановили: призвать княжить Святослава и Всеволода Ярославичей, угрожая в случае их отказа всем уйти в «Греческую землю» (Византию), а Киев сжечь²⁹. Вероятно, на вече всем распоряжались богатые киевские купцы, торговавшие с Византией. Святослав и Всеволод успокоили киевлян, пообещав защитить от кары Изяслава, но не сдержали слова. Войдя в город, князь Изяслав покарал виновников³⁰.

Итак, уже в середине XI в. городская община Киева и её вече начали существенно влиять на общественно-политическую жизнь города и страны. Но полное развитие и правовое обеспечение самоуправления в Киеве и других значительных городах страны получило лишь с середины XII в., во времена удельной раздробленности государства.

Городское управление

Уже первые свидетельства источников конца X–XI вв. о вече позволяют судить о том, что оно было органом чрезвычайным, рассматривавшим важнейшие вопросы государственной жизни: войны и мира, призвания и изгнания князей и другие, поэтому собиралось нерегулярно. Некоторые историки думают, что вначале вече охватывало все области государственного управления – законотворчество, суд, администрацию. Так могло быть на начальном этапе складывания Русского государства, когда вече ещё не отделилось от народного собрания волости или земли. А когда вече стало собранием горожан, выступающим в летописных известиях о событиях XII–XIII вв., его функции ограничились делами экстраординарными, потому что всем прочим в государстве, его повседневной жизнью занимался княжеский двор по поручению государя.

Вече Киева представлено в летописи во второй половине XII в., во времена, лучше всего отражённые в источниках. Оно так и не стало регулярным, с определённой периодичностью собиравшимся и постоянным органом управления, созывалось лишь в исключительных случаях, прежде

---

²⁷ Повесть временных лет. С. 114.

Povest' vremennyh let, S. 114.

²⁸ Там же. С. 114–115.

Ibid, S. 114–115.

²⁹ Там же. С. 116.

Ibid, S. 116.

³⁰ Там же.

Ibidem.

всего вражеского нашествия, как это было в Киеве в 1068 г., после поражения Ярославичей от половцев. Вече собирал князь или тысяцкий, глава общины. Оно имело власть над городским ополчением. Князь, чтобы собрать ополчение в поддержку своей дружине, должен был просить об этом вече. Прибавим к этому, что в случае отсутствия князя в городе его функции правления брало на себя вече.

Согласно нормам древнего обычного права, в вече принимали участие все свободные граждане города. На практике же на него собирались лишь главы семейств. Среди них ведущую роль играли «лучшие мужи», богатые купцы и ремесленники, а также бояре и княжеские дружинники, входившие в общину города.

Летописи содержат немало свидетельств того, как вечевые собрания Киева, Новгорода Великого, Галича, Владимира и других крупных русских городов властно вмешивались со своими требованиями и протестами в княжеское управление, при этом не претендуя на всю власть. Со своей стороны, князья обычно признавали право городских общин (их представляло вече) отдельных городов избирать себе князя, прежде всего Киева и Новгорода. Повседневной городской жизнью руководила община в лице тысяцкого и соцких³¹. Постепенно ежедневную жизнь городов и земель подчиняла себе княжеская администрация, а это вызывало протесты горожан, часто приводило к конфликтам, бывало и вооружённым.

Так выглядело в общих чертах управление Киевом и другими древнерусскими городами в конце X–XI в. Существенно могли бы дополнить наш рассказ летописные свидетельства следующего XII в.

Вольные города

Как известно, города в Древней Руси бывали вольные и частновладельческие. Вторые были обычно небольшими местечками, крепостями и замками, принадлежавшими князьям, а бывало и боярам. Вольными были города, в которых князь не имел права сидеть без согласования с общиной. К ним принадлежали крупные города, центры земель и княжеств. В Южной Руси ими были Галич, Владимир, Чернигов, Переяславль и прежде всего стольный град Киев. В этих городах и существовало самоуправление.

Города испытывали потребность в сильной княжеской власти, прежде всего для защиты от врагов, и князь с дружиной должен был служить этому. Для Киева особенно необходимой была оборона от хищных половецких ханов, которые, начиная с 1068 г., почти двести лет угрожали стольному граду державы. Летописцы неоднократно подчёркивают необходимость иметь князя в Киеве. Киевская летопись под 1154 г. отметила: «Они же (киевляне. – *Н. К.*) боячеся половець, зане тогда тяжко было кияномъ, не осталъ бо ся бяше у нихъ ни единъ князь у Киевѣ»³². Ещё больше

---

³¹ Кучкин В. А. Десятские и сотские средневековой Руси // Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 270–425.

Kučkin V. A., *Desâtskie i sotskie srednevekovoj Rusi*, Drevnââ Rus'. Očerki političeskogo i social'nogo stroâ, M., 2008, S. 270–425.

³² Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 327.

был нужен князь во времена народных волнений и бунтов уголовных элементов. Когда в 1113 г. в Киеве вспыхнуло восстание, вызванное неправдами и притеснениями только что умершего князя Святополка и его приспешников. Богатая верхушка города, напуганная разгромом дворов тысяцкого, соцких и состоятельных купцов, поспешила призвать на княжение знаменитого полководца и опытного государственного деятеля Владимира Мономаха³³.

С наступлением удельной раздробленности государства, когда возросла роль общин и вечевых собраний в общественной жизни Киева и других крупных городов, они начинают сами избирать себе князей или, по меньшей мере, решающим образом влиять на занятие тем или иным Ярославичем столов. Избрание или изгнание князя было одним из главных признаков вольного города. Когда в 1132 г. умер киевский князь Мстислав Великий, сын Владимира Мономаха, летопись отмечает, что его младший брат вокняжился в Киеве потому, что киевляне (вече) позвали его: «И съде по немь брат его Ярополкъ, княжа Кыеве, людие бо кыяне послаша по нь»³⁴.

Особенно активно действовала киевская городская община в деле замещения киевского великокняжеского стола во время феодальных войн на Руси 40–50-х гг. XII в., когда речь шла о первенстве того или иного князя в Киевской Руси. В 1146 г. горожане под давлением подручных умиравшего князя Всеволода Ольговича приняли на стол его младшего брата Игоря, но через несколько дней вече гордо заявило ему: «Олговичѣвъ не хочемъ быти акы в задничи»³⁵, т. е. «не желаем, чтобы нас передавали в наследство буд-то какое-то имущество», и пригласило на стол известного ему уважением к городским вольностям внука Мономаха Изяслава Мстиславича.

Во время ожесточённой борьбы за Киев и великокняжеский стол между Изяславом и его дядей Юрием Долгоруким (1146–1151) городское вече последовательно поддерживало Изяслава, могущего, по мнению горожан, лучше обеспечить их вольности. Когда в 1150 г. Изяслав на короткое время лишился Киева, вече вновь позвало его на стол. Вскоре после этого, продолжает рассказ Киевская летопись, в городе вокняжился другой дядя Изяслава Вячеслав, но вече отрёклось от него и признало князем все того же Изяслава Мстиславича, молвив ему: «Вячьславъ съдѣти ти в Киевѣ, а мы его не хочемъ». Далее вечники уверенно заявили Изяславу: «Ты наш князь, поѣди же къ святой Софьи, сяди на столѣ отца своего и дѣда своего»³⁶. В том же году Юрий Долгорукий ещё раз вытеснил Изяслава из города, но вече не поддержало ростовского князя и вновь, уже в четвёртый раз, позвало княжить Изяслава.

Letopis' po Ipatskomu spisku, SPb., 1871, S. 327.

³³ Повесть временных лет. С. 196–197.

Povest' vremennyh let, S. 196–197.

³⁴ ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1. Стб. 301.

PSRL, L., 1927, T. 1, Stb. 301.

³⁵ Летопись по Ипатскому списку. С. 230.

Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 230.

³⁶ Там же. С. 276.

Ibid, S. 276.

После смерти Изяслава Мстиславича в 1154 г. киевская община откликнулась на предложение себя в князя его младшего брата Ростислава. Но вскоре Ростислава выгнал из Киева черниговский князь Изяслав Давидович, предложивший вече свою кандидатуру. Княжил он в Киеве всего несколько месяцев. В начале 1155 г. его вытеснил из Киева Юрий Долгорукий, упрекнув его, что он узурпировал великокняжеский престол в обход законного претендента, коим считал себя. Изяслав не стал сопротивляться: «Изяславъ же присла къ Дюргеви, моляся и кланяся, река: “Ци самъ есмь ѣхаль Киевѣ? Посадили мя кияне, а не створи ми пакости, а се твой Киевъ!”» – мол, так решило городское вече. В действительности же сам Изяслав принудил городскую общину взять его в князья.

Вече Киева продолжало сажать и сбрасывать князей по меньшей мере до начала XIII в. В 1202 г. оно предпочло своему государю Рюрику Ростиславичу галицко-волынского князя Романа Мстиславича. Летописцы изображают дело так, будто военные действия начал киевский князь: «Вставъ Рюрикъ на Романа, и приведе к собѣ Олговичѣ». Но «упреди Роман, скопя полкы галичскыѣ и володимерскыѣ, и въеха в Рускую землю»³⁷.

Вече открыло Роману ворота города, признав его князем. Он въехал в Киев и явно при поддержке веча произвёл переворот: «Посла на Гору к Рюрикови и ко Олговичем и води Рюрика ко кресту, и Олговичѣ, а самъ къ нимъ крестъ целова же, пустивъ Рюрика во Вручий, а Олговичи за Днѣпръ»³⁸. Но в следующем году, после возвращения Романа в Галич, Рюрик с нанятой им половецкой ордой штурмом овладел Киевом словно вражеским городом, и страшно разграбил его, отомстив общине за то, что она предпочла ему Романа. За это вскоре Роман сверг Рюрика с киевского стола и бросил в монастырь, а на его место по согласию с вечем посадил его сына Ростислава³⁹. После этого известия о посажении и смещении князей в Киеве городской общиной и вечем исчезают из источников.

Князь и община в Киеве

Но не только города нуждались в присутствии князя для защиты от врага и соблюдения вольностей. Сами по себе города представляли для князей первостепенный политический, социальный, экономический и общественный интерес. А существование городских ополчений делало правящую верхушку городов, прежде всего Киева и Новгорода Великого, немалой силой, которую князья стремились использовать в своих интересах. Киевские князья опирались на веча и общины городов в борьбе за собственные интересы и даже (обычно на словах) за объединение Руси.

Это нетрудно понять, если знать, что дружины князей состояли обычно из нескольких десятков воинов, пусть даже отлично экипирован-

³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417.

PSRL. T. 1. Stb. 417.

³⁸ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 107.

PSRL, SPb., 1856, T. 7, S. 107.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 418, 420; ПСРЛ. Т. 7. С. 108; НПЛ. С. 240.

PSRL, T. 1, Stb. 418, 420; PSRL, T. 7, S. 108; NPL, S. 240.

ных и обученных, тогда как городские ополчения Киева, Новгорода, Галича и Владимира на Клязьме насчитывали по несколько тысяч (а то и десятков тысяч) людей, хотя и очень уступавших дружинникам вооружением и воинским умением.

Можно считать вероятным свидетельство ПВЛ, что уже в княжение Владимира Святославича (980–1015) в государственный совет страны входили киевский тысяцкий, соцкие, а также главы общин других крупных городов страны⁴⁰. Верхушка Киева привлекалась иногда к участию в княжеских съездах, вошедших на Руси в практику с конца XI в.

В тех случаях, когда князь и его администрация сотрудничали с общиной города, возникала возможность даже передавать вольные города в наследство. В конце XIII в. волынский князь Владимир Василькович, не имевший сына, передал как свою собственность вольный город Владимир с властью избранному им преемником двоюродному брату Мстиславу Даниловичу⁴¹. Община города не возражала. Но к Киеву это не относилось. Влиятельная и сильная община стольного града державы сама решала свою судьбу.

Права и хозяйство горожан

Киев был не только стольным градом, но и главным экономическим центром государства, средоточием ремесел, промыслов и торговли. Они приносили городу немалые доходы, которые, пусть и неравномерно, распределялись среди свободных и равноправных жителей города. Особенно значительный и постоянный доход приносила торговля (в большой мере основывавшаяся на успехах земледелия Киевской округи и других земель Руси), ремёсла и промыслы⁴².

Преобладающее большинство городской общины составляли ремесленники различных специальностей и разного социального положения. Не останавливаясь на характере и специализации городского ремесла, обратим внимание на ремесленные корпорации Древней Руси, о которых историки и археологи писали совсем мало. Одним из первых об этом написал М. Н. Тихомиров. Едва ли не главным признаком существования ремесленных объединений было скопление мастеров в определённых городских кварталах, получавших соответственные названия: «Гончары», «Кожемяки», «Кузнецы» и др. Кварталы ремесленников с такими наименованиями существовали в нескольких крупных древнерусских городах – Киеве, Новгороде Великом, Владимире на Клязьме и др.

В Новгороде Гончарный конец составлял значительную часть площади города и получил название от постоянного поселения ремесленников–гончаров⁴³. До сих пор не определено место Гончарного квартала Киева, о

⁴⁰ Повесть временных лет. С. 56 и др.

Povest' vremennyh let, S. 56 i dr.

⁴¹ Галицько-Волинський літопис. С. 142, 338–340.

Galic'ko-Volins'kij litopis, S. 142, 338–340.

⁴² Толочко П. П. Указ. соч. С. 130.

Toločko P. P., *Op. cit.*, S. 130.

⁴³ Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 129.

Tihomirov M. N., *Op. cit.*, S. 129.

существовании которого свидетельствует широкий ассортимент гончарных изделий Нижнего города, их высокое качество и насыщенность археологического слоя соответствующими изделиями. На археологическом материале Киева историки представляют развёрнутую картину ремесленного производства крупного, населённого ремесленниками древнерусского города XI–XIII вв.

Заслуженную громкую славу ремесленникам Киева принесли мастера высокой квалификации по ювелирному делу и изготовлению оружия. Также массово производились стеклянные и шиферные изделия, медные и оловянные крестики, другие вещи религиозного культа. Киевские мастера овладели изготовлением драгоценных золотых изделий с перегородчатыми эмалями, расходившихся по всей Европе⁴⁴.

Киевское ремесленное сообщество не было однородным в социальном и в профессиональном плане. Рядом с немногими мастерами высшей квалификации трудились рядовые ремесленники и подмастерья. Последние жили бедно, не раз выражая недовольство своим положением. Это был горючий материал для народных возмущений, неоднократно вспыхивавших в стольном граде Руси.

Киев принадлежал к числу крупнейших и наиболее оживленных европейских рынков XI – первой трети XIII в. Уже в начале XI в. в городе существовало несколько рыночных мест. Саксонский хронист того времени Титмар Мерзебургский упоминает о девяти киевских торгах⁴⁵. В Киеве была развита и внутренняя торговля. По свидетельству русских источников, на киевских рынках можно было купить различные продовольственные товары, вплоть до печёного хлеба⁴⁶. Были развиты и кредитно–денежные отношения. Эконом Печерского монастыря в середине XI в. рассказал игумену Феодосию, что когда у него не было при себе денег, то купцы выдали ему провизию в долг⁴⁷. Бытование в Киеве и других больших городах торговли в кредит засвидетельствовано и первым письменным сводом законов Русского государства «Правдой Руской»⁴⁸.

Торжища Киева обслуживали не только близкую и далёкую округу. В Киев съезжались купцы из отдалённых русских земель, западных и северных, чтобы приобрести большие партии зерна, меда, воска, пушнины и других товаров. Богатых купцов на Руси называли «гостями». Местом

⁴⁴ Толочко П. П. Указ. соч. С. 137–160.

Tolochko P. P., *Op. cit.*, S. 137–160.

⁴⁵ Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М., 1993. С. 137, 143.

Nazarenko A. V., *Nemeckie latinoazyčnye istočniki IX–XI vv.*, М., 1993, S. 137, 143.

⁴⁶ Малышевский И. И. О церкви и иконе св. Богородицы под названием «Пирогоща» // Чтения в Историческом Обществе Нестора Летописца. Кн. 5. С. 113–133.

Malyshevskij I. I., *O cerkvi i ikone sv. Bogorodicy pod nazvaniem «Pirogoša»*, Čtenia v Istoričeskom Obščestve Nestora Letopisca, Кн. 5, S. 113–133.

⁴⁷ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 36.

Paterik Kievskogo Pečerskogo monastyřa, SPb., 1911, S. 36.

⁴⁸ Зимин А. А. Правда Русская. М., 1999. С. 372.

Zimin A. A., *Pravda Russkaâ*, М., 1999, S. 372.

крупной хлебной торговли был рынок на Киевском Подоле⁴⁹. Примерно в середине XII в. рядом с подольским «Торговищем» стоял двор новгородских купцов, построивших церковь св. Михаила, известную из летописей под названием Новгородской божницы. Достижения торговли Киева и других крупных городов не могли скрыть фактов большого расслоения торгового люда. Рядом с богатыми гостями существовало множество небогатых и просто бедных торговцев, разносчиков и таких, которые имели свои лавки и ятки на рынках и вблизи их.

Однако богатство и славу Киеву принесла не внутренняя, а международная торговля. Город был выгодно расположен, он стоял на скрещении больших торговых путей, о чём свидетельствуют находки большого количества монетных кладов. Преобладающее количество монет составляли арабские, куфические дирхемы, международные деньги Средневековья (на Руси это IX–X вв.). О широких и постоянных международных связях киевского купечества повествуют древнерусские и иноземные письменные источники.

Уже в IX–X вв. входят в силу основные «гостинцы» (большие торговые пути), связывавшие Русь со странами Юга и Запада. Сухопутный путь из Киева к Верхнему Дунаю проходил через Юго-Западную Русь, Малопольшу, Моравию и Богемию. Он рано упоминается в так называемом «Баварском Географе» второй половины IX в., в таможенном уставе германского города Раффельштеттена (903–904 гг.) и в других раннесредневековых источниках. Его ответвление, известное с XI в., шло через Дорогобуж на Владимир Волынский, а дальше – в Юго-Западную Европу на Краков, Прагу и Регенсбург. Ещё один «гостинец» в города Юго-Западной Европы отражён в летописях XII в. Он вёл из Киева к верховьям Буга и к городам Юго-Западной Руси, далее шёл через Василёв, Котельницу, Болоховскую землю, Тербовль, ещё далее – в Галич. Ответвление это пути шло через Звенигород Галицкий в Перемышль. Некоторые историки отождествляют этот путь с летописным «Соляным шляхом». Другой «гостинец» из Галича направлялся к Коломые, далее на карпатский перевал Борсуков Дел, а потом – на Запад к Перемышлю и Венгрии⁵⁰.

В течение всего древнерусского времени основным направлением зарубежной торговли Киевской Руси оставалось южное. Богатые рынки Византийской империи, стран Ближнего Востока манили киевских богатых купцов. Древнейший торговый путь «из варяг в Греки», проложенный ещё в VIII–IX вв., соединял Русь и страны Скандинавии с византийскими и южными рынками. Летописцы называют его «Грецим»⁵¹. Русские князья очень ценили «Греческий гостинец» и неоднократно ходили в походы против кочевников южных степей печенегов, а потом половцев, обеспечивая

⁴⁹ Толочко П. П. Указ. соч. С. 171.

Tolocko P. P., *Op. cit.*, S. 171.

⁵⁰ Давня історія України. Київ, 2000. Т. 3: Слов'яно-Руська доба. С. 428–429.
Davnâ istoriâ Ukraïni, Kiïv, 2000, T. 3, Slov'vno-Rus'ka doba, S. 428–429.

⁵¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Rybakov B. A., *Kievskaâ Rus' i russkie knâhestva XII–XIII vv.*, M., 1982.

безопасность торговли этим путём. В 1168 г. киевский князь Мстислав Изяславич обратился к южнорусским князьям со словами: «Братья! Пожалуйте о Руской земли! Уже у насъ [половцы] и Гречьский путь изъютимають, и Соляный, и Залозный», и призвал их к походу в Степь, принесшему успех русскому войску⁵².

В Киеве существовала многочисленная колония византийских купцов. Они первыми познакомили древних русов с христианством. В стремлении выйти на богатейшие южные рынки киевские и другие древнерусские купцы посещали и Крым, торгуя с византийцами и итальянцами, начавшими осваивать крымское побережье ещё в XI в. Киевские «гости» вели активную торговлю и с Кавказом, чему служил отрезок Греческого пути, проходивший от устья Днепра через Крым и Тамань.

Отражением оживлённой внутренней и внешней торговли Руси IX–XIII вв. были клады монет и монетных гривен. В Киеве во многих местах древнего города найдено множество монет и кладов. Даже в XII–XIII вв., во времена «безмонетного» периода, сравнительно часто обнаруживали клады, состоявшие из монетных слитков различного типа и веса с примесью монет. Клады с гривнами находили в Киеве и в последние годы⁵³.

С давних времён киевские торговые люди имели постоянные и оживлённые связи с коллегами в странах Центральной и Западной Европы. Особенно усилились они, начиная со времен Ярослава Мудрого (1019–1054), стремившегося избавиться от односторонности социально-экономических связей (Византия и Восток). Так же как на южные и восточные рынки, из Руси на западные торги привозили меха, мёд, воск, некоторые ремесленные изделия, украшения, а получали от далёких и близких соседей ткани, одежду, дорогих верховых лошадей, вино, предметы роскоши и др. Среди стран Запада на первом месте были близкие соседи – Польша, Венгрия и Чехия, а также Германия, Англия, Швеция и другие скандинавские страны. Поэтому в Киеве существовали заезжие дворы для купцов некоторых из этих стран⁵⁴.

Источники дают основания утверждать, что уже с середины XII в. купцы крупных русских городов, по крайней мере Киева, Чернигова и Новгорода, были объединены в корпорации, аналогичные западноевропейским купеческим гильдиям и братствам того времени. Купеческие объединения на Руси назывались сотнями, они органично вписывались в структуру городских общин. Историки считают одной из старейших на Руси купеческих корпораций «Иванское сто», созданное в Новгороде Великом при церкви Иоанна Предтечи. Оно существовало, вероятно, с конца XI – начала XII в.⁵⁵

⁵² Летопись по Ипатскому списку. С. 368.

Letopis' po Ipat'skomu spisku, S. 368.

⁵³ Котляр Н. Ф. Северорусские (черниговские) монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 86–94.

Kotlâr N. F., *Severorusskie (černigovskie) monetnye grivny*, Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy, 1994 g., Novoe v numizmatike. M., 1996. S. 86–94.

⁵⁴ Толочко П. П. Указ. соч. С. 170.

Toločko P. P., *Op. cit.*, S. 170.

⁵⁵ Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 114–120.

Летописи содержат краткие сведения о существовании купеческих объединений в Киеве и Полоцке⁵⁶. М. Н. Тихомиров рассмотрел свидетельства Киевской летописи XII в., где упоминаются древнерусские купцы – «гречники», объединение которых торговало с Византией. «Се же увѣдавши половци, оже князи не в любви живутъ, шедше въ пороги, нача-ша пакостити гречникомъ» (1167 г.). Русские князья с войском выступили к Каневу, «и стояша у Канева долгое веремя, дондеже взиде гречникъ и залозникъ, и оттоле възратишася въсвояси⁵⁷» (1168 г.). Относительного этого известия выскажем предположение, что «залозники» были купеческим объединением, члены которого торговали на побережье Чёрного и Азовского морей. Одним из важнейших торговых городов на «Залозном пути» была Тмуторокань. Название «гостинца» происходит от того, что «Залозный путь» частично шёл плавнями вдоль Днепра, «за лозами».

Косвенным свидетельством объединения русских купцов в корпорации представляется упоминание в договоре Руси с Византией 907 года: «Приходяще Русь да витают [обитают] у святаго Мамы [Мамонта] и да испишут имена их. И тогда возмуть мѣсячное свое»⁵⁸. Речь шла о русских купцах и выплачиваемых им византийским правительством деньгах. В Царьграде существовало две церкви св. Мамонта, одна в самом городе, а другая за его стенами. В подворье одной из них останавливалась княгиня Ольга, когда прибыла в византийскую столицу⁵⁹.

Внутренняя и международная торговля не только снабжала горожан необходимыми товарами и продуктами питания. Она обогащала удачливых купцов и приносила доход городу. Речь идёт о торговых сборах за право торговать на рынках, за жилище, наконец, о сборе с привезённых в город товаров, звавшемся мытом. Приезжие купцы обязаны были подчиняться складскому праву: останавливаться в городе и торговать по предписанным им местной властью правилам.

Сборы мыта приносили большие и постоянные доходы городу, бывшему важным очагом торговли. Мыт начали собирать в Киеве и других важных русских городах в древности, уже первый известный науке международный договор с Византией 907 г. устанавливал обязательность уплаты мыта при торговых операциях. Учитывая важность торговли с Русью, византийское правительство, по свидетельству этого договора, освободило её

Tihomirov M. N., *Op. cit.*, S. 114–120.

⁵⁶ Там же. С. 121–123.

Ibid., S. 121–123.

⁵⁷ Летопись по Ипатскому списку. С. 360–361.

Letopis' po Ipat'skomu spisku, S. 360–361.

⁵⁸ Повесть временных лет. С. 25.

Povest' vremennyh let, S. 25.

⁵⁹ Известия Русского Археологического института в Константинополе. София, 1909. Т. III. Вып. 1–2. С. 261.

Izvestiâ Russkogo Arheologičeskogo instituta v Konstantinopole, Sofiâ, 1909, T. III, Vyp. 1–2, S. 261.

купцов от уплаты мыта на всех рынках империи. Эта льгота подтверждалась последующими русско-византийскими договорами.

В те времена, когда в Киеве и вообще на Руси не было ещё князей, торговые оплаты и мыта, а также подати с горожан шли городу. С возникновением и упрочением княжеской власти, созданием государственного княжеского аппарата верхушка государства и городов начинает наступление на право городской общины иметь доходы от хозяйственной деятельности и распоряжаться ими. По мере социально-экономического развития древнерусских городов, умножения их доходов аппетиты власти возрастают. Общине приходилось всё решительнее отстаивать свои вольности и права. Происходили даже вооружённые столкновения созданного на вече народа с князьями и дружинниками. Примером может быть народное восстание в Киеве 1068 г. Защищая свои экономические приобретения, община стала выдвигать и политические требования, добиваться смещения неугодных ей князей и возведения на стол угодных ей кандидатов.

Всвязи с тем, что городская жизнь в большой степени зависела от доброй или злой воли князей и их окружения, община не могла полагаться на слово властителей, часто изменявших свои решения. К тому же при смене князя обещанное предшественником часто забывалось новым государем. Поэтому города и горожане издавна боролись за законодательное обеспечение своих прав и вольностей. Значительное общественное расслоение исправно поставляло горючий материал для волнений горожан. Особенно много свидетельств содержит Киевская летопись XII в.

Городское право

В условиях наступления власти на городские вольности община боролась за полный судебный и налоговый иммунитет, т. е. право самой собирать дани и налоги, судить горожан по собственным законам. Собранием законов были городские «Правды», берущие начало во времена возникновения городов и образования общин. Тогда на Руси ещё не существовало письменного законодательства, правовые кодексы жили и действовали в устной форме. Такое право учёные называют обычным (потому что судили по обычаю). Вследствие борьбы горожан за свои права и вольности первый письменный кодекс на Руси был дан именно Новгороду и звался он «Правдой Ярославичей». В его основу были положены устные «Правды»: «Закон Русский» времен Олега и Игоря и «Закон Земляной» Владимира Святославича⁶⁰.

Рождению первой городской «Правды» предшествовали драматические события. В ПВЛ сообщается, что в 1014 г. сын Владимира Святославича Ярослав, бывший тогда отцовым наместником в Новгороде, вдруг отказался посылать часть собираемой им дани в Киев. Владимир разгневался и стал готовиться к походу на непокорного сына. Ярослав набрал наёмников в Скандинавии и заручился поддержкой новгородского веча.

---

⁶⁰ Зимин А. А. Указ. соч.
Zimin A. A., *Op. cit.*

Летом 1015 г. Владимир Святославич неожиданно умер, Ярославу пришлось бороться за киевский престол со своими братьями⁶¹. С помощью приведённых им новгородцев он победил и вокняжился в Киеве в следующем году. После завоевания престола Ярослав наградил участников похода (новгородцев) деньгами и дал ещё им «Правду», велел жить по её нормам⁶². Это и была «Правда Ярослава», которая несколько позднее была положена в основу «Правды Русской», главного законодательного кодекса Древнерусского государства.

Из источников известно, что около 1037 г. Ярослав издал «Правду» для Киева, которая и была заложена в основу судопроизводства и общественной жизни Руси в целом. В последующие десятилетия эта «Правда» совершенствовалась и служила фундаментом в отношениях городской общины с князьями⁶³.

Однако общины больших городов Руси, Киева и Новгорода, не удовлетворились закреплением их прав и вольностей в государственной и городских «Правдах». Они стремились ещё и заключать соглашения с князьями, называемыми летописями и прочими источниками «рядом». Историки установили, что само существование «ряда» есть безусловное доказательство признания властью (князем и его администрацией) за вольными городами прав собственности, прежде всего на доходы от торговли, ремесел и промыслов.

«Ряд» киевской общины с князем

Вольные города обычно видели в князе гаранта своих прав и доходов. Для этого он должен быть сильным, авторитетным, справедливым и умеренным, чтобы не посягать со своими боярами и дружинниками на городские права, привилегии и доходы. Он должен был охранять городскую «Правду», уставы и вообще экономические и политические интересы города, защищать его от посягательств других князей. Понятно поэтому, что в подобных условиях договоры между государем и общиной города не могли быть устойчивыми и длительными. В первую очередь это относится к Киеву. Все сильные и авторитетные в обществе Ярославичи стремились завладеть киевским столом и общерусской властью.

С другой стороны, даже крупные города Киев, Новгород Великий и другие, способные выставить ополчения по несколько десятков тысяч воинов, считали обязательным для себя иметь князя для поддержания порядка и защиты своих владений, потому что «боярина не вси слушаютъ», как написал один из составителей Киевской летописи под 1151 г.⁶⁴ Княжеская дружина, вооружённый отряд воинов–профессионалов ратного дела, была

---

⁶¹ Повесть временных лет. С. 89 и след.
Povest' vremennyh let, S. 89 I sled.

⁶² НПЛ. С. 175–180.
NPL, S. 175–180.

⁶³ Зимин А. А. Указ. соч.
Zimin A. A.. *Op. cit.*

⁶⁴ Летопись по Ипатскому списку. С. 295.
Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 295.

всегда готовой к действию, а это в условиях феодальной анархии было полезно общине, жившей в мире с государем⁶⁵. Летописи подтверждают, что сохранение городских «правд», подтверждённых княжескими жалованными грамотами и уставами, составляло основу политического «ряда» с князем любого вольного города.

Систематические свидетельства летописей о заключении соглашений между князьями и вольными городами, которые источники также называют «рядом», начинаются лишь с середины XII в. Однако традиция подписания таких соглашений зародилась в древности, когда городские общины начали приглашать на службу князей, дабы защититься от кочевников и достичь внутреннего согласия в городе. Первый важнейший «ряд» зафиксирован в летописи под 852 г. между горожанами Ладоги или какого-то другого северорусского города и варяжским князем Рюриком. Можно предположить, что вследствие «ряда» с горожанами овладел киевским столом и другой варяг Аскольд в конце тех же 50-х гг. IX в.

Само слово «ряд» берёт начало от старославянского термина, означавшего «рядок» (строчка текста), «порядок», а также условие, договорённость⁶⁶. Летописи и другие древнерусские источники сохранили лишь малую частицу сведений о заключении таких соглашений между городами и князьями. Поэтому некоторые историки высказывали предположение, будто «ряды» подписывались между князем и общиной города время от времени, без системы и последовательности. Но внимательное изучение взаимных отношений государственной и городской власти в Киеве и других крупных, богатых и вольных городах приводит к выводу, что князь просто не мог править в таком городе без заключения «ряда» с его общиной.

События в Киеве 1146–1147 годов

Ярко и подробно повествует Киевская летопись о попытке Ольговичей распространить на Киев порядки, существовавшие тогда в частных городах, в их владениях. Летописный текст даёт также представление о содержании «ряда», обстоятельствах и условиях его заключения. В 1146 г. киевский князь Всеволод Ольгович, глава черниговской династии Ольговичей, предчувствуя скорую кончину, созвал съезд южнорусских князей и заставил их присягнуть его брату Игорю как новому киевскому государю⁶⁷.

---

⁶⁵ Паушто В. Т. Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 34.

Pashuto V. T., *Čerty političeskogo stroâ Drevnej Rusi*, Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mehdunarodnoe značenie, M., 1965, S. 34.

⁶⁶ Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1990. М., 1991. С. 219–229.

Mel'nikova E. A., Petruhin V. B., «Râd» legendy o prizvanii varâgovt v kontekste rannesrednevekovoj diplomatii, Drevnejshie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 1990, M., 1991, S. 219–229.

⁶⁷ Котляр Н. Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 184.

Kotlâr N. F., *Diplomatiâ Yuhnoj Rusi*, SPb., 2003, S. 184.

Но этого оказалось слишком мало: необходимо было склонить к такому решению и ещё киевскую верхушку. В последние дни жизни Всеволод призвал к себе киевлян, можно думать, что ими были городские советники и другая верхушка общины. Они согласились с его предложением, после чего было созвано вече, на котором уже «все кияне» присягнули на верность новому киевскому государю Игорю. После смерти Всеволода Игорь вновь созвал на княжеском Ярославовом дворе «всех киевлян», и они вновь присягнули ему. Но в Киеве в очередной раз уже самочинно собралось народное вече и позвало к себе другого князя⁶⁸.

Положение выглядело угрожающим для Игоря и его младшего брата Святослава, который представлял его на вече (сам Игорь из-за болезни ног не мог ходить, хотя и ездил верхом). Киевляне съехались на конях и были, вероятно, вооружены. Они жаловались на притеснения княжеских чиновников-тиунов, требовали отмены их суда и осуществления судебных функций самим князем. Главное же, вечники настаивали на выборности судей и отстаивали свои вольности, заявив: не хотим, чтобы Ольговичи рассматривали Киев и киевлян словно собственность, передавали нас в наследство, словно имущество: «Олговичевъ не хочемъ быти акы в задничи»⁶⁹.

Святославу пришлось принять условия городской общины и присягнуть на кресте, что Игорь исполнит обещанное. Далее руководители веча вместе со Святославом поехали к Игорю, чтобы своими ушами услышать его решение. Святослав сказал брату, что целовал крест на том, что Игорь будет придерживаться городской «правды», судить горожан лишь по этой «правде» и не позволит нарушать эти обязательства своим тиунам⁷⁰. Следовательно, киевская городская община поставила перед князем требование придерживаться уже существующей «правды».

Игорю Ольговичу пришлось принять условия городской общины, предъявленные ему вечем, но он не исполнил их. Летописец свидетельствует, что княжеская администрация начала действовать вопреки желанию горожан. Тогда верхушка общины решила опереться на другого князя – внука Владимира Мономаха Изяслава Мстиславича, обещавшего киевлянам обеспечить их права и вольности. В Киеве случился бунт городских низов, подстрекаемых людьми Изяслава.

Бунтующие принялись грабить дворы бояр и дружинников покойного Всеволода и нового князя Игоря. Далее их гнев обрушился на княжеских управителей, заодно были разграблены усадьбы зажиточных горожан и даже монастыри. Игорь же потерял власть и оказался сначала в тюрьме, за-

---

⁶⁸ Летопись по Ипатскому списку. С. 227.

Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 227.

⁶⁹ Там же. С. 230.

Ibid, S. 230.

⁷⁰ Там же. С. 229–230.

Ibid, S. 229–230.

тем в монастыре. На великокняжеский стол взошёл Изяслав, умевший договариваться с городской общиной и её чрезвычайным органом вечем⁷¹.

Киевская община и вече последовательно поддерживали Изяслава Мстиславича в течение всего времени его княжения. Через год после прихода в Киев он решил использовать поддержку горожан в противостоянии с черниговскими Ольговичами, вынашивавшими планы вернуть Игоря на киевский стол. Тогда-то Изяслав приказал своему наместнику в Киеве и покорному ему тысяцкому созвать вече и разоблачить заговор Ольговичей против него.

Вече было создано по призыву киевского митрополита, и это показывает, как в древнерусские времена церковь вмешивалась в политические дела. По словам киевского летописца, «кияномъ же всимъ съшедшеся от мала до велика к святѣй Софѣи на дворъ». Вече решило помочь Изяславу, собрать ополчение. Но мирный ход веча был нарушен провокационным призывом какого-то киевлянина убить князя Игоря, которого Ольговичи хотели вернуть на киевский престол. Ни митрополит, ни наместник Изяслава в Киеве Владимир не смогли сдержать разбушевавшуюся толпу, которая бросилась к монастырю св. Федора, выволокла оттуда уже ставшего монахом Игоря и зверски убила его.

Узнав о случившемся, Изяслав осудил киевлян, разгневался на них и даже обратился к своим дружинникам с просьбой подтвердить его невиновность в совершенном дикой толпой убийстве⁷². Изучив события 1146–1147 гг. на Руси, историки пришли к вводу, что вече стало орудием в руках различных партий городской верхушки. Городская знать направила толпу против политических конкурентов, поддержав угодного ей Изяслава. Мне представляется несомненной вина в этом самого Изяслава Мстиславича.

Условия соглашений князей с городскими общинами

Свидетельства летописцев о событиях в Киеве 1146–1147 гг. и другие известия об отношениях веча с князем, отмеченные в источниках, согласуются с содержанием и духом городских «правд», которые обычно отстаивало вече. К сожалению, летописи сохранили отрывочные сведения об этом. Почти все они разнохарактерны, разновременны и относятся к различным городам. Больше всего их привязано к Киеву, Новгороду Великому и Галичу. Наконец, эти свидетельства воссоздают только формальное содержание «ряда», выполнение условий которого зависело от обстоятельств экономического и политического характера, а то и от доброй или злой воли договаривавшихся сторон.

Тем не менее к середине XII в. киевская, новгородская и другие общины больших и оживленных городов Руси смогли выработать оптималь-

---

⁷¹ Летопись по Ипатскому списку. С. 229–230; Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955. С. 151–154.

Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 229–230; Tihomirov M. N., *Krest'ânskie i gorodskie vosstaniâ na Rusi XI–XIII vv.*, М., 1955, S. 151–154.

⁷² Летопись по Ипатскому списку. С. 245–250.

Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 245–250.

ные форму и содержание вечевого соглашения (современные историки называют это моделью), что подтверждается киевской и новгородской летописями того времени. После кончины Изяслава Мстиславича в 1154 г на киевский стол с согласия веча сел его младший брат Ростислав, до того смоленский князь (он имел соправителя дядюшку Вячеслава, сына Владимира Мономаха). Ростислав обязался придерживаться отношений с общиной, установившихся при его предшественнике Изяславе. Более того, бояре настоятельно советовали ему договориться с «людьми киевскими», т. е. вчем, прежде чем садиться на стол.

Когда Ростислав собрался в поход на своего соперника, черниговского князя Изяслава Давидовича, «мужи же бороняхуть ему поити Чернигову, рекучи ему: “Богъ пояль стряя твоего Вячеслава, а ты ся еси еще с людми Киевѣ не утвердилъ”»⁷³, после чего участники веча настойчиво посоветовали князю «с людми утвердиться», а уже затем идти воевать. Следовательно, вече в Киеве решало важнейшие вопросы княжеской политики, проблемы войны и мира. Так происходило тогда в Новгороде Великом, Чернигове. Владимире на Клязьме, Галиче и других крупных городах. Ростислав ослушался вечников, пошёл войной на Изяслава Давидовича и был бит⁷⁴.

Сводя воедино разновременные и разрозненные свидетельства летописей, историки пришли к мысли об условиях, на которых князья договаривались с городскими общинами, прежде всего с киевской городской властью. Речь идёт о вольных городах. Князь владел таким городом до конца жизни, но не мог передавать его по наследству или завещать без согласования с городским советом. Нарушение этого условия привело к киевскому восстанию 1146 г., о котором речь шла выше. Князь не мог править вольным городом через своих подручных. Он также имел ограниченное право суда, придерживаясь общегосударственной и городской «правды».

Главы городского самоуправления – выборные посадники, тысяцкие и соцкие – не могли быть лишены князем своих должностей без выдвижения и доказательств обвинений против них. У князя не было права посягать на владения, подвластные городскому правительству, он не мог также захватывать пригороды, земли и присваивать дани с них. Ему нельзя было брать выше установленных «правдой» норм дани и подати с населения вольных городов. Наконец князю вменялось в обязанность укреплять город, предоставить ему гарнизон и защищать его от врагов и посягательств других князей.

Если же князь нарушал условия «ряда», то его могли лишить престола в законном порядке, когда же он отказывался исполнить подобное решение веча, в дело вступало городское ополчение, действия которого неоднократно сопровождалось разгромом и разграблением дворов князя и дружинников, а также близких к нему бояр и богатых купцов. В случае, ко-

⁷³ Летопись по Ипатскому списку. С. 326.

Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 326.

⁷⁴ Там же. С. 327.

Ibid, S. 327.

гда князь покидал город и стремился силой вернуться в него, городской совет выставлял против него ополчение и волостное войско, а также союзные контингенты черных клобуков, живших на юге Киевской земли.

Но не всегда события развивались согласно описанному мной сценарию. В каждом большом городе, тем более в Киеве, среди господствующей верхушки были бояре, княжеские дружинники, состоятельные купцы, главы ремесленных корпораций (по образцу западноевропейских цехов). Они были политически и экономически связаны с князьями и княжескими семьями. Всё это приводило к острым противоречиям внутри общины в решающие моменты смены князей, определения основ отношений с властью и пр.

Расширение городских прав в XII веке

Из сказанного мной нетрудно прийти к выводу, что с 40-х гг. XII в. городские права, привилегии и вольности неизмеримо возросли и расширились в сравнении с XI – первыми десятилетиями XII в. Князьям приходилось признавать право горожан избирать князя. Другое дело, что при случае князь мог силой овладеть городом. В Киеве, Галиче и Новгороде такие попытки обычно завершались неудачей. Когда Всеволод Ольгович в 1146 г. обратился к городскому совету Киева со словами: я очень болен, вот вам мой брат Игорь, возьмите его в князья («Се вы брат мой Игорь, имѣтесь по нь»)⁷⁵, то его рекомендация сама по себе была признанием права общины принимать или отвергать того или иного князя.

Когда любимец киевлян Изяслав Мстиславич в 1147 г. собрался было в поход против своего дяди Юрия Долгорукого и собрал вече, рассчитывая на его поддержку, вече заявило ему, что на Ольговичей пойдет охотно, а на Долгорукого – нет! Изяславу пришлось прислушаться к общине, и он начал войну лишь с Ольговичами⁷⁶. Однако во время длительной войны между Изяславом и Юрием (1148–1151), когда военное счастье переходило от одного князя к другому, киевские горожане убедились в том, что Изяслав больше подходит им как правитель. Однажды киевляне созвали вече и постановили всей общиной пойти на князя Юрия, угрожая смертью тому, кто уклонится от похода⁷⁷. Вероятно, в этом сыграли свою роль притеснения и насилия, чинимые воинами и министриалами Юрия, когда ему удавалось на короткое время захватывать Киев.

Городская демократия имела ограниченный характер. На вече всем управляли «лучшие мужи», богатая верхушка Киева и других крупных и состоятельных городов, а также бояре и княжеские дружинники, постоянно обитавшие в них. Формально в вечевых собраниях принимали участие все свободные мужчины, граждане города, в большинстве случаев дело сводилось к

---

⁷⁵ Летопись по Ипатскому списку. С. 229.

Letopis' po Ipatskomu spisku, S. 229.

⁷⁶ Там же.

Ibidem

⁷⁷ Котляр Н. Ф. Дипломатия Южной Руси. С. 195.

Kotlâr N. F., *Diplomatiâ Yuhnoj Rusi*, S. 195.

собрания городского совета и представителей правящих кругов города. Так обычно бывало и в Киеве, и в Новгороде, и в Чернигове, и в Галиче.

Судьбы самоуправления в XIII веке

История Киева и его управления в XIII–XIV вв. остаётся малоизученной, так же как и других южнорусских городов. Причина кроется в неудовлетворительном состоянии источников и недостаточной их изученности. Если для X–XII вв. учёные имеют в распоряжении летописи, которые велись в Киеве и естественным образом уделяли им внимание, то киевское летописание XIII в. не сохранилось. В распоряжении у историков находится только Галицко-Волынская летопись XIII в., сосредоточенная на событиях в своём регионе, и отрывочные, разрозненные и не всегда достоверные известия южнорусских и иноземных источников. Значительную информацию содержит поздняя Воскресенская летопись. Мы имеем возможность сделать лишь общий обзор истории городского самоуправления в древнерусском обществе той поры.

Последнее известие авторитетной северорусской Лаврентьевской летописи о посаждении князя в Киеве датируется 1202 г. К началу XIII в. удельная раздробленность на Руси достигла апогея. Особенно это проявлялось в Южной Руси, где тогда не существовало не то что единственного очага власти, а даже общественно-политического очага, подымавшегося над прочими. Лишь по традиции таким очагом в обществе продолжал считаться древний Киев.

В конце XII в. сильный галицко-волынский князь Роман Мстиславич повздорил со своим тестем, киевским государем Рюриком Ростиславичем. Северорусский летописец изображает дело так, будто свару в 1202 г. затеял Рюрик и первым начал военные действия: «Вста Рюрикъ на Романа, и приведе к собѣ Олговиче в Кыевъ на Романа»⁷⁸. Рюрику пришлось объединяться с недружественными ему Ольговичами, глава которых Всеволод Чермный не скрывал намерений завладения стольным градом державы. «И упреди Романъ, скопя полкы галичскыѣ и володимерскыѣ и въѣха в Русскую землю»⁷⁹. Киевляне отворили ворота Роману. Он въехал в город и учинил государственный переворот: «Посла на Гору къ Рюрикови и ко Олговичемъ, и води Рюрика ко кресту, и Оговичи, а сам к нимъ целова же, и поусти Рюрика во Вручий [Овруч], а Олговичъ за Днѣпръ Чернигову, и посади Романъ Ингваря Ярославича въ Кыеве»⁸⁰. За этим стояло решение киевского веча.

Но Рюрик Ростиславич и не думал отдавать стольный град Роману Мстиславичу. Через год, 2 января 1203 г., он в союзе с Ольговичами и по-

---

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417.

PSRL, T. 1, Stb. 417.

⁷⁹ Там же; ПСРЛ. Т. 7. С. 107.

Ibidem; PSRL, T. 7, S. 107.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 7. С. 107.

PSRL, T. 7, S. 107.

ловецкими ханами взял Киев штурмом, словно вражеский город, разграбил и сжег его. Явно это была месть киевлянам, не защитившим его от Романа.

Можно лишь представить обиду и ярость Романа Мстиславича, которому доверились киевляне. Но он не сразу расправился с князем, безумно разорившим в сущности своё гнездо. Допускаю, что от молниеносной ответной меры Романа удержал Всеволод Большое Гнездо. Не иначе как по поручению Всеволода вскоре после разорения Киева Рюриком «приходи Романъ ко Вручему на Рюрика, отводя и отъ половець. И цѣлова Рюрикъ крестъ къ великому князю Всеволоду, и к ъ сыну его Костянтину, и ко братьи его, и къ Романови». Будто бы Роман Мстиславич пообещал Рюрику, что поддержит перед Всеволодом его просьбу, «дабы ти Киевъ опять далъ», вследствие чего Всеволод «не помяну зла Рюрикови, еже сотвори в Руской земли»⁸¹.

Зимой 1204 г. (Воскресенская летопись даёт 1203 г.) русские князья, первым среди них был Роман Мстиславич, совершили большой и победоносный поход в Половецкую степь. Неожиданно для всех (как можно понять из слов летописца) «Романъ емь Рюрика, и посла в Киевъ, и постриже [и] въ чернци и жену его, и дщерь»⁸². В плен к Роману попали также сыновья Рюрика Ростислав и Владимир. В дело вновь вмешался Всеволод Юрьевич. Согласно свидетельству Воскресенской (более подробной в данном сюжете, чем Лаврентьевская) летописи, он «посла къ Роману в Галичъ посоль о зяти своемъ и о брате его. Романъ же, послушавъ великого князя Всеволода, и отпусти зятя его Ростислава и брата его Володимера. Князь же великій Всеволодъ посади зятя своего Ростислава на столѣ въ Киеве»⁸³.

Так выглядела смена князя в Киеве в 1204 г. в толковании северорусских, благоволивших ко Всеволоду книжников. Историки уже давно обратили внимание на тенденциозность освещения ими событий в Поднепровье в 1202–1205 гг. Едва ли не первым это заметил М. С. Грушевский⁸⁴. В действительности, в те годы Всеволод Юрьевич не мог иметь решающего влияния на судьбы Южной Руси. Слишком далеко зашли процессы раздробленности, слишком много забот во Владимиро-Суздальском княжестве и в Поволжье было у стареющего и уже больного князя Всеволода. Судьба Киева и Киевской земли было решена самим князем Романом, а уже потом он мог сообщить об этом Всеволоду Юрьевичу.

Итак, в 1204 г. Роман Мстиславич поставил под свою власть всю Южную Русь, посадив в Киеве подручника, ещё и сына своего соперника Рюрика. Недаром через несколько десятилетий галицкий летописец с гор-

⁸¹ ПСРЛ. Т. 7. С. 108. Менее исправный текст см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 419.

PSRL, T. 7, S. 107; T. 1, Stb. 419.

⁸² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 419.

PSRL, T. 1, Stb. 419.

⁸³ ПСРЛ. Т. 7. С. 108, 109. В Лаврентьевской летописи (стб. 412) всё это изложено кратко и под ошибочным 1205 г.

PSRL, T. 7, S. 108, 109.

⁸⁴ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. 3. С. 217–227.

Grushevs'kij M. S., *Istoriâ Ukraïni-Rusi*, L'viv, 1905, T. 3, S. 217–227.

достью за своего патрона Даниила вспоминал: «Его же отецъ бѣ царь въ Руской змли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ»⁸⁵. Смерть Романа 19 июня 1205 г. стремительно изменила течение социально-политической жизни Южной Руси. ощутимо повлияла на историю древнерусских земель.

Этнокультурная общность Руси XIII–XIV веков

После гибели Романа Рюрик Ростиславич, согласно образному выражению северорусского летописца, «смета с себе чернецьскыѣ порты и сѣде Киевѣ»⁸⁶. Он сразу же встретился с Ольговичами: «И цѣловаша крестъ Рюрикъ къ Ольговичемъ, и Ольговичи к Рюрику, како имъ поити всемъ к Галичю»⁸⁷.

Этот совместный с Ольговичами поход Рюрика в Галицкую землю состоялся, учитывая последовательность событий, вскоре после смерти Романа, вероятно, осенью 1205 г.⁸⁸ Тогда князья потерпели поражение от галицкого войска. Но в следующем, 1206 г., Рюрик Ростиславич вновь напал на Галич, в котором сидела вдова Романа Анна с маленькими Даниилом и Васильком. К киевскому князю Рюрику и Ольговичам присоединился смоленский князь Мстислав Романович, племянник Рюрика Ростиславича, и наёмная половецкая орда. Романовичам (так Галицко-Волынская летопись постоянно называет сыновей Романа Мстиславича) помог отбиться от Рюрика союзник их отца венгерский король Андрей⁸⁹.

Нашествие орд Батыя на Киев в конце ноября – начале декабря 1240 г., взятие и почти полное его уничтожение монголами принесли невозвратимые потери жителям, нанесли громадный вред экономике и культуре города. Подверглись разорению почти все города Южной Руси. Вместе с тем, как это ни парадоксально звучит, во второй половине XIII–XIV в. наблюдается небольшое оживление самоуправления в стольном граде Руси. В Киеве того времени либо не было князей, либо сидели временные слабые ставленники Орды. Поэтому городом управляла община и её совет из состоятельных горожан и уцелевших во время «Батыева погрома» бояр⁹⁰.

⁸⁵ Галицко-Волинський літопис. С. 109.

Galic'ko-Volins'kij litopis, S. 109.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 426.

PSRL, T. 1, Stb. 426.

⁸⁷ Там же.

Ibidem.

⁸⁸ Грушевський М. Хронологія подій Галицко-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 41. Львів, 1901. С. 7. Я использовал это исследование при определении дат событий в Галицко-Волынской летописи, писавшейся, как известно, без обозначения дат. Зафиксированные в Ипатьевском списке этой летописи годы проставлены позднее времени ее создания и во многих случаях наобум, вероятно, в XV в. Большинство же дат скорректировано мной.

Grushevs'kij M., *Hronol'ogijâ podij Galic'ko-Volins'koj litopisi*, Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevčenko, T. 41, L'viv, 1901. S. 7.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 426; ПСРЛ. Т. 7. С. 112.

PSRL, T. 1, Stb. 426; PSRL, T. 7, S. 112.

⁹⁰ Котляр Н. Ф. Дипломатия Южной Руси. С. 265.

Kotlâr N. F., *Diplomatiâ Yuhnoj Rusi*, S. 265.

В 60-е гг. XIV в. Поднепровьем, Подолией и Чернигово-Северщиной овладели литовские князья. Начиная с Владимира Ольгердовича (он сидел в Киеве в 1363–1394 гг.) они проводили политику сотрудничества с местными князьями и боярами, а также с богатым мещанством, подтверждая своими грамотами их права и вольности. Литовские князья стремились превратить южнорусские города в союзников, заигрывали с городской верхушкой и богатыми людьми. В жалованных грамотах Киеву и другим крупным городам они неоднократно провозглашали: «Мы старины не рушим, а новины не вводим». Эта «старина» не что иное, как городские вольности и право на самоуправление.

Поэтому введение магдебургского права в Киеве в конце XV в. и затем в других крупных городах Руси следует рассматривать как проявление древнерусских традиций самоуправления и следствие стремления горожан к сохранению своих вольностей и прав. Со своей стороны литовские князья стремились иметь союзниками города и горожан в политических и экономических целях.

Список литературы

1. Зимин А. А. Правда Русская. М.: изд. «Древлехранилище», 1999.
2. Кучкин В. А. Десятские и сотские средневековой Руси // Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М.: «Индрик», 2008.
3. Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1990. М.: «Наука», 1991.
4. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М.: Юстицинформ, 1993.
5. Пашуто В. Т. Вече // Древнерусское государство и его международное значение. М.: «Наука», 1965.
6. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / отв. ред. Б. Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР. М., 1950.
7. Пашуто В. Т. Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М.: «Наука», 1965.
8. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М.: Государственное издательство Политической литературы, 1956.
9. Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М.: Политиздат, 1955.
10. Толочко П. П. Древний Киев. Киев, 1983.
11. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939.

SELF-GOVERNMENT IN MEDIEVAL RUSSIAN CITIES OF THE 12th–13th CENTURIES

N. F. Kotliar

The National Academy of Sciences of Ukraine,
Kiev, Ukraine

The article presents and analyzes data on the forms and functioning of self-government in medieval cities. N. F. Kotliar considers the information written sources on assemblies of medieval Kiev, the process of forming a veche assemblies. The management system of «free cities» is characterized. Forms and development of craft associations, merchant corporations are shown. The complex problem of the city law and contracts of the Prince with the city community is touched upon. The author has defined the status of elected heads of city government: posadnik, the tysiatsky, socky. Separately, the article examines the difficult situation in Kiev in 1146–1147, which led to the murder of Igor Olgovich. The mechanisms of manipulation of moods of vechniki are shown. The author shows the dynamics of self-government processes since the 40s of the 12 century: there is an expansion of urban rights. The ways of development and transformation of the studied institutions in the 13 century are outlined.

Keywords: *pre-Mongol Rus* self-government in cities, veche, urban community, posadnik.

Об авторе:

КОТЛЯР Николай Федорович – доктор исторических наук, член-корреспондент, Национальная Академия наук Украины, (01030, Киев, ул. Владимирская, 54), e-mail: kij@bk.ru

About author:

KOTLAR Nicolay Fedorovich – Grand PhD (History), Corresponding Member of the Ukrainian National Academy of Science (Kiev, Ukraine), (01030, Kiev, Vladimirska St., 54), e-mail: kij@bk.ru

References

- Zimin A. A., *Pravda Russkaâ*, M., izd. «Drevlehraniliše», 1999.
- Kučkin V. A., *Desâtskie i sotskie srednevekovoj Rusi*, Drevnââ Rus'. Očerki političeskogo i social'nogo stroâ. M., «Indrik», 2008.
- Mel'nikova E. A., Petruhin V. B., «*Râd*» *legendy o prizvanii varâgovt v kontekste rannesrednevekovoj diplomatii*, Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 1990, M., «Nauka», 1991.
- Nazarenko A. V., *Nemeckie latinoâzyčnye istočniki IX–XI vv.*, M., Yusticinform, 1993.

- Pashuto V. T., *Veče*, Drevnerusskoe gosudarstvo i ego meždunarodnoe značenie, M., «Nauka», 1965.
- Pashuto V. T., *Očerki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi*, otv. red. B. D. Grekov, M., Izd-vo AN SSSR. M., 1950.
- Pashuto V. T., *Čerty političeskogo stroâ Drevnej Rusi*, Drevnerusskoe gosudarstvo i ego meždunarodnoe značenie, M., «Nauka», 1965.
- Tihomirov M. N., *Drevnerusskie goroda*, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo Političeskoj literatury, 1956.
- Tihomirov M. N., *Krest'ânskie i gorodskie vosstaniâ na Rusi XI–XIII vv.*, M., Politizdat, 1955.
- Toločko P. P., *Drevnij Kiev*, Kiev, 1983.
- Yushkov S. V., *Očerki po istorii feodalizma v Kievskoj Rusi*, M., L., Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1939.

Статья поступила в редакцию 21.08.2018 г.